

ценный кадр

Павел Любимцев на экране — смешной толстяк в круглых очках и шляпе. Любитель, забавно рассказывающий о братьях наших меньших в программе «Путешествия натуралиста».

— Павел Евгеньевич, знаете ли вы, что тембр вашего голоса сейчас безумно популярен?

— Мне об этом говорили мои студенты в Щукин-

— 60 секунд — это даже много, я в этом убедился. Но передача умерла после дефолта в 1998 году. В это время Миша Ширвиндт с Сашей Коняшовым

какую чемодан книг. Он неподъемно тяжелый, но мне надо, как говорится, готовить уроки. Стараюсь застраховаться от ошибок. Однажды ужасно разволновался, когда глупейшим образом перепутал количество пальцев на ноге у американского страуса нанду, вместо трех назвал два. За полтора года существования передачи 2—3 ошибки у меня проскочило. А что касается общения с животны-

абзац моей речи прозвучал достаточно эффектно. Кстати, в Финляндии на меня бросалась рысь. На экране это выглядело очень страшно. Рысь, конечно, была ручной. Прелестный пушистый котик, я ее за ушком чесал, и все такое прочее. А в передаче этапы моего общения с ней поменяли местами для пущего эффекта. Работники лапландского зоопарка объяснили, что, если побежать, рысь любит прыгать на спину. Я побежал, она на меня и взгромоздилась. Все выглядело очень мило: я что-то рассказываю, она меня нежно обнимает. Записали материал, и тут мне сказали, что я весь в крови. Оказалось, что, пока она на мне топталась, чуть-чуть царапнула за шею, нечаянно.

— А как насчет других опасностей, с которыми сталкивается любой путешественник? Не боитесь пересеченной местности?

— Все мои падения были больше смешными, чем болезненными. К слову, мои коллеги постоянно ждут, когда я упаду. Это им очень нравится. Последний раз, в Чехии, я сверзился в пруд, где плавали лебеди. Главное, что это чудом отсняли. Оператор снимал что-то другое, но Миша Ширвиндт попросил его последить за моими перемещениями. И тут я наступаю на камень, он переворачивается, и я проваливаюсь в этот пруд.

— Путешествовать в роли натуралиста — это приятно?

фото из личного архива П. Любимцева

Павел Любимцев:

ОЧКИ МНЕ ЖМУТ. ОСОБЕННО В ЖАРКИХ СТРАНАХ

ском училище. Мол, Пал Евгеньевич, вы наконец-то стали настоящей звездой, поскольку вас уже пародируют. Когда я давным-давно поступал в Театральное училище им. Щукина, первое, что мне сказали: «Что это у вас с голосом?»

— А как вы попали на телевидение?

— Меня привлек туда Миша Ширвиндт. Мы достаточно давно знакомы, еще с тех пор, когда учились в Щукинском училище. Зверями я интересовался с раннего детства и был, так сказать, в материале. Он просил меня писать тексты, я очень раздражался и кричал, что делать этого не умею. Когда передача «Живые новости» стала ежедневной, у меня катастрофически не хватало времени. Мы расстались, но буквально через две недели Миша предложил мне читать закадровый текст, т.е. делать «Минутки из зоопарка».

— В принципе возможно за 60 секунд что-то рассказать?

здумали проект под названием «Зоопарки мира». Весной 1999 года позвонили и предложили авторскую программу. В августе мы уже поехали в Индонезию. 12 сентября 1999 года впервые вышла передача «Путешествия натуралиста».

— А как родился такой образ: шляпа, круглые очки и блуза-размахайка?

— Это не образ, это я и есть. Я толстый, так что вполне логично, что на экране мне надо выглядеть не так грузно. Поэтому стилист нашей программы Татьяна Морозова нашла мне эту размахайку. Она мне очень идет, но я ее так уже затаскал, что мы подумываем сочинить другой наряд. Поверьте, это не так уж и просто. Я, к сожалению, сильно облысел. Надо было как-то прикрыть мою макушку — возникла шляпа. Очки мои собственные. Сейчас они мне натирают переносицу, и я очень мучаюсь, особенно в жарких странах.

В каждую поездку тас-

ми, то здесь есть свои проблемы. Я ведь человек робкого десятка.

— Извините, в одной из передач вы довольно непристужно чесали спину носорогу. Думаю, что далеко не всякий отважится на подобное.

— Ну, это ерунда. Он был за оградой, так что мне ничего не грозило. У меня с носорогами был другой случай в Америке, в Вест-Палм-Бич на сафари. Там мистер Терри Вульф, главный специалист по млекопитающим, возил нас по всему парку, носорогов показывал. Даже разрешил выйти из машины — чудный человек. Я вышел наружу, стал бойко излагать текст. Меня снимают, в общем, идет нормальный процесс. Вдруг краем глаза замечаю, что носороги подобрались очень близко. И тут с ужасом понимаю, что наш провожатый держит в руках длинную палку с электрошокером на конце. Тогда до меня доходит, что я, оказывается, храбрый. Так что последний

— Как сказать. Сейчас мы втянулись в процесс, а вначале приходилось работать от рассвета до заката. Например, первую передачу снимали в Индонезии. Обнюхивали и облизывали каждый план, вместе ночевали на монтаже — тихий ужас. И он продолжается. К примеру, недавняя наша испанская поездка: Канарские острова, Коста-Бланка и Валенсия. Мы отсняли больше 20 часов материала, а передача будет по-прежнему семь. Конец года выдался тяжелым. Подряд несколько больших путешествий: в Малайзию, Норвегию, Финляндию, Испанию. Короче говоря, мы намолотили на сегодняшний день материала по нашим расчетам до 20 мая.

— Будете простаивать?

— По крайней мере еще несколько лет мы вполне можем продержаться, пока зритель от нас не устанет.

— А если обстоятельства изменятся?

— Они и так меняются,

и не всегда в лучшую сторону. Творческих проблем у нас нет, зато есть организационные. Не секрет, что канал НТВ пребывает в подвешенном состоянии. И нам приходится довольно долгое время работать, скажем так, в ожидании оплаты наших скромных трудов. Не думайте, что упоминание спонсоров делает нас богатыми программой. Дело в том, что большинство из них — туристические фирмы, которые организуют наши поездки. Эдакий бартер, не приносящий живых денег.

— А как же «Альфа-банк», с карточкой которого вы, похоже, сроднились?

— Я мало ее использую. На моем счету лежит очень немного.

— Сколько стоит труд натуралиста?

— Не скажу. Если считать, что в Щукинском училище мне платят 600 рублей, то меня зарплата в программе вполне устраивает. Цифра кажется большой.

— Что будете делать, если темы и деньги закончатся?

— Меня это не пугает. Жил я без этого и дальше проживу. Буду заниматься любимым художественным словом. Я сейчас похудел из-за диабета: этого нельзя, того нельзя. Но теперь хоть костюмы стали сидеть чуть посвободней.

— У вас нет машины. Неужели не заработали?

— Не заработал пока, да мне и не надо. Если честно, мне вполне хватает метро. Не представляю, как можно по Москве ездить в автомобиле. С ума можно сойти — в пробках стоять.

— Не раздражает, когда на вас обращают внимание в общественном транспорте?

— Люди относятся ко мне удивительно доброжелательно. И меня это особенно не стесняет. Единственный раз я попал на откровенное хамство, и то, когда сел в машину. Водитель меня узнал и процедил: «На НТВ работаешь. Плохой канал — родину продают». Через пять минут я понял, что во всем виноваты евреи и НТВ. Выйдя из машины, я дал водителю 100 рублей — вдвое больше полтинника, который он попросил, и сказал: «Это вам за евреев, которые вас так огорчают».

— Философский взгляд на жизнь.

— Понимаете, я философии опасуюсь. Каждый талантливый философ может убедить тебя в чем угодно. Надо попроще — не убий, не укради. Кстати, и телевизор не смотрю, потому что не хватает нервов это выдержать. Меня в содрогание приводит даже реклама, впрочем, не только она. Так что без телевизора как-то легче живется.

Беседовал
Игорь ШУТЕЕВ.